

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА**

**АКАДЕМИЯ
СОЗДАТЕЛЕЙ,
ИЛИ
ШУРЫ-МУРЫ
В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Иллюстрации в тексте — *Сергей Баятинский*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Косухина, Наталья Викторовна.

К71 Академия создателей, или Шуры-муры в жанре фэнтези : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. : ил. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-097640-9

Что вы знаете о богах? На самом деле это выпускники Академии создателей, каждый со своей специализацией. Создать галактику? Запросто! Устроить Армагеддон? Не вопрос!

Вы спросите: какое я имею к этому отношение? Да все просто: я студентка этой самой академии, а еще нежеланный ребенок и ходячая неприятность. В этом я в очередной раз убедилась, когда жизнь столкнула меня с ректором. И началось...

Кровавые ритуалы, личная жизнь во сне и игра в угадайку «найди любимого»... А тут еще и подозрения в убийствах. Кто же спасет невинную деву?

А ведь я хотела всего лишь стать лучшей в рейтинге создателей. Правда?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097640-9

© Косухина Н.В., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

*Академия создателей. Пятисотый век
от сотворения изначального мира*

За окном бушевала очередная буря. Такая характерная для здешних мест и одновременно неповторимая. Я привычно любовался необыкновенной красотой, порожденной необузданным сплетением первозданных стихий.

Академия создателей находилась в центре средоточия высших сил — над бездной Илааса. Именно поэтому здесь обучались самые лучшие и одаренные создатели.

Большое скопление магии и могущественной силы играли со стихией словно с ребенком, превращая ее то в послушного котенка, который дарил нам голубое небо и белые жгуты силы, тянущиеся ввысь, то неистового тигра, оскалившегося смертоносными смерчами дикой бури в грохочущем небе.

Это потрясающее место необыкновенно и уникально. Оно напитано силой и дарит неограниченные возможности тем, кому дано познать их. Тем страшнее то, что с нами сейчас происходит.

Вчера Совет создателей принял решение об обучении в академии любого, у кого есть дар созидания. Что теперь будет с родáми?

Дверь в комнату приоткрылась, впуская высокого мужчину с посеребренными сединой волосами.

— Какие новости? — мрачно поинтересовался я.

— Они утвердили решение и уже вносят изменения в правила академии.

Я скрипнул зубами.

— Ну что, старый друг, пора и нам приводить план в исполнение. Я давно подозревал, что они начнут обучать кого попало. Даже тех, чьи родители не были создателями. Но я им этого не позволю!

— Тише, не злись. В лаборатории все давно готово, теперь дело за тобой. Величайшей силы артефакт, который мы создадим сегодня, станет нашим ответом этим предателям. К сожалению, потребуется немало времени, чтобы он набрал силу. Но что такое пара тысяч лет для создателей?

— Увы, для меня время уже на исходе, я умираю. Тебе придется в одиночку завершить начатое дело.

Друг крепко сжал мое плечо.

— Не переживай, мы обязательно добьемся своей цели. Придет время, и мой сын под моим руководством исполнит предначертанное, я обещаю. Не будет безродных пустышек и бездарностей, именующихся создателями и мнящих себя достойными отпрысками магических родов!

— Тогда приступим. — Кивнув, я направился в соседнюю комнату.

Многие и многие годы я посвятил трудной и кропотливой работе, чтобы сегодняшний ритуал смог состояться. Капля за каплей собирая кровь невинных жертв, шел на всевозможные ухищрения, чтобы добыть и кровь сильнейших из нас. Создатели, дарящие жизнь, несущие магию и вселяющие дух, — кровь их всех есть среди моих заготовок.

Едва сдерживая ликование, я необычайно бережно сдвигал крошечные емкости с бесценным содержимым к округлой чаше. Именно в ней, смешанные вместе,

нагретые на священном огне Илааса, приправленные нужными ингредиентами, они породят нечто, надеяющееся огромной властью истинных создателей! Тех, кто отмечен чистотой крови, — наследников великих родов.

Они получают абсолютную власть над жалкими «существами», сила созидания в крови которых сильно ослаблена «недостойными примесями» — кровью более слабых, а порой и вовсе не имеющих дара!

Подхватив поднос с заготовками, я поставил его на стол рядом с магическим горном, в котором клубился священный огонь. И сегодня он примет нашу жертву, чтобы отплатить поколение спустя, когда то, что зародится сегодня, наберет полную силу.

Я читал заклятие времени, появившееся при сотворении изначального мира, но давно забытое и с огромным трудом найденное мной в библиотеке академии, и упивался ощущением всеислия, которое дарила первобытная магия.

Пусть ритуал отнимет у меня остатки жизни, но цель стоит того! Моя жертва не станет напрасной, возвеличив лишь истинных, тех, кто по крови достоин этого.

Капля за каплей в чашу, раскаленную огнем Илааса, стекала кровь. Слово за словом звучали необратимые строки. Силы собирались вокруг, скручиваясь в смертоносный смерч и предчувствуя поживу. Энергия созидания уплотнялась, порождая нечто алчное и голодное — то, что сейчас жадно впитывало в себя энергию и силу крови сильнейших создателей; то, что еще многие годы будет высасывать магию из несчастных, коснувшихся его. Питая, усиливая, возвращая...

Мой голос звучал все глуше, стихии танцевали вокруг все яростней. И, словно последний аккорд этой страшной мелодии, мое тело вспыхнуло священным огнем с последним вскриком добровольной жертвы.

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

Огненные язычки вмиг справились с «подношением»: одним порывом забрав всю мою силу и выплеснув ее в чашу, они позволили свершиться страшному чуду — из смерча магических сил на раскаленной огнем Илааса чаше появился артефакт невероятной силы.

Достаточной, чтобы изменить этот мир...

ГЛАВА 1

ПРОИСШЕСТВИЕ НА БАЛУ

Тысячу лет спустя

Ариадна Элай

На ходу поправляя платье, я спешила к лестнице, которая вела в зал торжественных приемов. Он располагался на первом этаже отцовского дома и всем своим видом был призван сообщить каждому посетителю о величии рода Элай. Тем более сегодня!

На торжество в честь дня рождения моей сводной сестры были приглашены все самые знатные и уважаемые семейства нашей реальности. Гостей ожидалось множество. Какая-то часть их уже прибыла, какая-то должна была вот-вот подъехать.

Посвятив подготовке этого мероприятия не одну неделю, накануне торжества я сбилась с ног, проверяя состояние зала и гостевых спален. Отец однозначно заявил: все должно пройти идеально! И вся ответственность за выполнение его требования легла на мои плечи, уже давно добровольно и смиренно принявшие груз забот о домашнем хозяйстве.

Я собиралась на бал в последнюю минуту. Дабы не посрамить род Элай, я должна была выглядеть не менее безукоризненно, чем остальные члены семьи. И алое длинное платье, гармонично сочетающееся с моими черными волосами и белоснежной кожей, пришлось как нельзя кстати.

Сбежав с лестницы, я остановилась возле двери в большую гостиную, чтобы перевести дыхание и, войдя в зал, не произвести на гостей неприятного впечатления небрежности. Неожиданно из-за приоткрытой двери донесся негромкий женский смех.

Оглянувшись и подойдя поближе, я прислушалась.

— ... Сиротку облагодетельствовали, — уловила я презрительный женский голос. — Позволили вырасти в родовом доме, получить достойное образование, признали за равную.

— Она внебрачная? Какой конфуз, однако, — захихикал кто-то в ответ. — И с кем ее прижил батюшка? Ха-ха... Сам из себя весь такой величественный, сильный создатель — и такое... падение. Не дождался своей половинки — предался низменным страстям! И ведь признал, не постеснялся!..

— Наверняка причина в том, что в девчонке проснулся сильный дар. Иначе не видать бы ей ни имени, ни рода. Прозябала бы в безвестности и работе, как ее матушка. Поговаривают, что та и вовсе не имела дара!

— И где он ее подобрал? — в тоне неизвестной сквозила такая брезгливость, что меня передернуло от обиды.

Мама умерла, когда я была еще ребенком, и встретились они с отцом до его брака. У меня сохранилось о ней совсем мало воспоминаний. Небольшой браслет-змейка — единственное, что осталось мне от мамы.

— В знаменитом бою под Дельфой, когда шла очередная борьба с пустотой, Элай был ранен и попал в госпиталь. Она его и выхаживала, — поделилась информацией одна из сплетниц.

Мерзкий смешок повторился.

— Хорошо выхаживала! Раз дитя от него прижила.

— Да уж. Представляешь, каково было его жене и законным дочерям, когда спустя десять лет они уз-

нали о ребенке? Стыд! Одно утешение — в ней проявился родовой дар. Не просто нахлебницу пригрели.

— Но перспектив у нее все равно нет. Кто же на такой женится из... достойных? Разве что приданое за ней дадут огромное?.. Но и в этом случае не каждый мужчина из сильнейших родов согласится. Мало ли какое потомство будет?

Шепот звучал все громче, нарастая вместе с возбуждением невидимых собеседниц. Я стояла, парализованная ужасом: что, если такие пересуды обо мне ведут и другие гости? Кто бы подумал, что им есть до меня дело?..

Чувство обиды и внутреннего протеста усиливалось с каждым услышанным словом.

— Только представь — если в браке с ней родится ребенок, который не будет иметь силы создателей?.. Это же скандал!

— Какое замужество! Не смей меня, — фыркнули в ответ, и до меня донесся звонкий женский смех. — Ее родные не уважают, скорее экономкой при семье держат. Так и доживет до старости, работая на них в благодарность за признание.

Вздвигнув, я непроизвольно сжала кулаки. Ощущение впивающихся в кожу ногтей позволило сдержать рвущийся наружу крик ярости. От злости трясло, мне хотелось, махнув рукой на привитые манеры, ворваться в гостиную и вцепиться сплетницам в прически!

— Я слышала, что батюшка пытается «пристроить» Ариадну и, со слов кухарки семейства Кроу, предлагал Мариусу Кроу взять ее в супруги в обмен на значительную услугу. Все же он из рода дарящих жизнь, который сейчас несколько ослаблен, и сильный, пусть и необученный создатель очень пригодится.

— Чушь! Какие наследники от этого старикана и пьяницы? Он дважды был женат. И ни одна не-

счастливая, что досталась ему в супруги, не смогла от него понести. Не способен он на потомство. И это к лучшему! Род Кроу ждет не дожидается, когда уже дни этого брызги истекнут. Даром что он из какой-то младшей ветви, а репутацию всему роду портит. В долгах страшных...

— Вот-вот! — перебила собеседница, судя по тону, упиваясь разговором на эту тему. — Потому может и согласиться закрыть глаза на наследственность Ариадны Элаи. Ему терять уже нечего! А для нее — это единственный шанс на респектабельное будущее.

Сердце замерло, пропуская удар. Даже живя замкнуто и уединенно, я слышала об этом Мариусе. О его припадках ярости, чванливости, нетерпении к выходцам из менее знатных семей, заносчивости и... страшных экспериментах.

Доподлинно никто этого не знал, но ходили ужасные слухи о том, что он вдыхает жизнь в нечто жуткое, созданное в его тайных лабораториях. Как только контроль до него еще не добрался?

Страх накрыл меня с головой!

— Врагу такого не пожелаешь! — с чувством отозвалась другая болтушка. — Смерти двух его предыдущих жен весьма подозрительны...

— А Ариадна лучшего и не достойна! Ты же знаешь, что только у рода хранящих закон не рождаются дети без дара. Такая уж особенность, а значит, родословная супруги не повлияет на способности детей. Но они элита и не пойдут на мезальянс, имея возможность выбирать из лучшего.

Очередной презрительный фырк стал последней каплей. С трудом сдерживая слезы, потрясенная злобой совершенно посторонних мне существ, я неосознанно открыла двери в зал и шагнула вперед.

Стоило мне оказаться внутри, на меня обрушились звуки музыки, и я оказалась вовлечена в праздничную атмосферу.

— Ариадна Элаи, старшая дочь главы рода Элаи, обладательница родового дара! — Голос церемониймейстера, усиленный магией, разнесся по всему залу.

Словно по невидимому сигналу шум вокруг стих, и множество взоров устремилось ко мне. А в них... жадное любопытство, презрение, безразличие или злобное удовлетворение!

Сознание, переполненное самыми противоречивыми мыслями и сильнейшими эмоциями, не выдержало: факт всеобщего нездорового интереса к моей скромной персоне стал откровением. Горького свойства!

Я не справилась с собственной сутью, растерялась, испугалась, утратила самоконтроль и... допустила ошибку.

Роковую!

Сильнейшая, непокорная мне магия, скрытая внутри, резко вспыхнула и вырвалась наружу, разлетаясь во все стороны искрами темной пелены. Всего на миг огромный зал заволкло черным туманом, что было характерным признаком магии создателей, но и этого мгновения хватило...

В следующую секунду помещение словно взорвалось от одновременных воплей, вырвавшихся из множества ртов. Их потрясенные обладатели внезапно осознали, что все, ранее неподвижно окружавшее их, ожило...

Бодаясь, запрыгали диваны, застучала, заскакала на столах посуда, жареная птица устремилась куда-то, нелепо ковыляя между беснующихся тарелок. И даже платья и камзолы, украшавшие тела гостей, отчаянно пытались сбежать, оголяя тела своих обладателей. Цветы

порхали в воздухе, забавно подсакивая на длинных стебельках; чей-то веер стремительно пронесся мимо меня, замершей в панике.

Случилось худшее! Даже если до этого среди гостей были те, кто относился ко мне с безразличием, то теперь.. я стала объектом всеобщего интереса. Более того — причиной всеобщей ярости!

— Хватит! — Громоподобный крик отца — целенаправленный всплеск его силы — на минуту укрыл зал черным туманом, и... хаос вокруг исчез, а помещение приняло первоначальный облик.

Вещи попадали, платья резко замерли, обвиснув на гостях, еще больше обостряя конфуз, гомон множества голосов затих...

— Ариадна, немедленно покинь зал. Жди меня в кабинете!

Содрогаясь от стыда и чувствуя себя совершенно никчемной, я развернулась и бросилась за дверь. А там нос к носу столкнулась с двумя девицами высокомерного вида — подругами моих сводных сестер. Несомненно, теми сплетницами, разговор между которыми я невольно услышала несколько минут назад...

Слезы полились ручьем!

Лица обеих мгновенно вытянулись, пылая очевидным любопытством, лишь добавляя мне мук.

«Никогда! — мысленно поклялась я. — Никогда я не захочу видеть никого из них! Не хочу иметь с ними ничего общего! Ненавижу их всех! И замуж никогда не выйду!»

Добредя до кабинета, я расположилась на стуле напротив рабочего стола отца и стала ждать. Внутри все сжималось от страха: сегодня определится мое будущее.

Вытирая слезы, я услышала, как приоткрылась дверь и в комнату вошел глава семейства.

В его карих глазах отражались опыт и знания многих поколений, выдавая возраст — не одну тысячу лет. Высокий, широкоплечий, со светлыми волосами и благородными чертами лица — в отце чувствовалась порода, которая передается только с кровью... порода, которой я не обладаю.

Присев за стол, он сложил руки перед собой, переплетя пальцы в замок, и сурово посмотрел на меня.

— Ариадна, думаю, ты прекрасно понимаешь, что дальше так продолжаться не может.

Ох, плохое начало.

— Твой сегодняшний выплеск силы беспрецедентен. Подобная несдержанность выдает незрелость твоего дара, нестабильность магии. Это неприлично, это опасно, это вредит репутации рода... Мне видятся несколько вариантов твоего будущего, — прохладным голосом произнес родитель.

Взгляд его был суров и слегка грустен.

Я нервно сцепила руки, готовясь к худшему. Собрала всю силу воли, чтобы выдержать пристальный взор отца. В принципе, сам факт моего существования вредит роду, и я понимала проблему его главы.

— Первый вариант — отправить тебя в ссылку в закрытый город, похоронив даже память о тебе.

Я в шоке округлила глаза, не ожидая столь кардинальных мер. Отец меня не щадил. Закрытый город — это место, где контролеры изолируют обвиненных в нарушениях создателей, блокируя их силы. Там же находится и тюрьма. Окруженное вечным туманом, с домами из черного камня, это место является сносным для существования, но безжизненным. Если отец отправит меня туда, я сойду с ума.

— Второй вариант: ты выйдешь замуж. Магия другого рода поможет тебе сдерживать свою. Но есть сложности — подобрать тебе жениха непросто. Ты хороша